

Несколько дней пролетели незаметно, и Сун Цинъюань вернулся из родного города.

Он привез подарки Се Чжэну и двум другим соседям по комнате, которые остались в Чэньане, и заранее договорился о встрече за ужином.

Позже об этом прознали другие однокашники, и в университетском чате, который долгое время хранил гробовое молчание, внезапно стало оживленно. Слово за слово, и всё это в итоге превратилось в полноценную встречу выпускников.

Отправляясь на встречу, Се Чжэн прихватил с собой Лу Лу и остальных ребят, которые проходили у него стажировку.

Мало кто из бывших однокурсников работал по специальности: многие ушли на госслужбу или в бюджетные учреждения, кто-то открыл свой бизнес. Большинство лиц и имен в памяти Се Чжэна стерлись, и он с трудом соотносил их с реальностью, но его самого все помнили отлично. Говорили, что он совсем не изменился — остался таким же, как прежде.

Се Чжэн лишь усмехался, перекатывая во рту леденец.

Многие из его сокурсников уже обзавелись семьями и детьми, а некоторые даже привели отпрысков с собой. Детишки постарше сбились в кучу в углу и возились с игрушками; как только кто-то начинал шуметь, Се Чжэн с улыбкой бросал на него взгляд — эффект был поразительный.

Се Чжэн подумал, что при их частоте встреч, возможно, к следующему разу то пятно в его животе станет вот таким же: научиться говорить, ходить и играть в игрушки. При этой мысли внизу живота снова что-то дернулось.

Ощущение было таким же, как в прошлый раз, — будто задержалось веко. Се Чжэн прижал ладонь к животу, впервые по-настоящему отчетливо ощутив присутствие другой живой души.

Лу Лу в это время сидел на корточках в углу и играл с детьми.

Се Чжэн мельком глянул на него, отвел глаза и услышал голос Сун Цинъюаня:

— Пиво или водку?

— Не могу, — ответил Се Чжэн.

— Совещание на носу?

Се Чжэн не ответил, лишь слегка приподнял уголок губ.

Сун Цинъюань не стал допытываться и перевел взгляд на своих студентов:

— Ну как, тяжело пахать на Се Чжэна?

Ребята дружно замотали головами, выглядя даже воодушевленными:

— Работать здесь очень интересно!

Сун Цинъюань: «...»

Он понизил голос и обратился к другу:

— Посмотри, во что ты превратил моих студентов?

Се Чжэн показал на пальцах сумму:

— Я их не обижаю. Плачу им вот столько в месяц.

А Лу Лу получал еще больше — в два раза. Где еще найдешь такого совестливого босса?

Сун Цинъюань: «...Зря я спросил, теперь у меня на душе дикий дисбаланс».

Поболтав с другом еще немного, Се Чжэн встал и направился в туалет. Пока мыл руки, он почувствовал за спиной едва уловимый аромат грейпфрута. Обернувшись, он, как и ожидал, увидел Лу Лу.

На Лу Лу сегодня была светло-голубая футболка, на грудь и воротник которой дети наклеили кучу наклеек.

Се Чжэн не сдержал смешка:

— Это еще что за пестрота?

Лу Лу потянул за край футболки, разглядывая стикеры. На его лице тоже блуждала улыбка, но тон оставался серьезным:

— Дядя Се, ты не понимаешь. Дети клеят их только тем, кто им нравится. Это доказывает, что сегодня я пользуюсь огромным успехом.

Се Чжэн: «...»

Тема была настолько пустой, что они оба стали походить на воспитателей в детском саду. Это подходило Глупому Оленю, но никак не ему.

Се Чжэн решил закончить разговор. Он опустил голову, вымыл руки и уже собирался выходить, закрыв кран, как Лу Лу вдруг придвинулся и быстро, почти невесомо коснулся губами его щеки.

Когда Лу Лу уже хотел отстраниться, Се Чжэн перехватил его за подбородок и собственнически проник языком в его рот. Но поцелуй длился недолго — снаружи послышались шаги. Они невозмутимо разошлись, и в следующую секунду дверь туалета распахнулась.

Се Чжэн снова открыл кран, плеснул на губы холодной воды, чтобы остудить их, и первым вышел из помещения.

Стоило ему занять свое место, как Сун Цинъюань удивленно произнес:

— Ой, а это что такое?

— Что?

Се Чжэн проследил за направлением пальца друга и, опустив голову, обнаружил на подоле своей рубашки наклейку — маленького нежно-желтого мультяшного олененка. Видимо, случайно подцепил, когда они целовались.

Се Чжэн хмыкнул и небрежно отклеил стикер.

Се Чжэн не врал — вечером у него действительно было запланировано совещание. К тому времени, когда отчеты были заслушаны, стало уже поздно.

Старина Тянь вез его и Лу Лу обратно в апартаменты. В лифте Се Чжэн почувствовал, как в воздухе поплыл аромат персика.

Лу Лу окликнул его:

— Кстати, дядя Се.

— Что такое?

— Ты помнишь того ребенка в красном? Я немного пообщался с его мамой.

Лифт с тихим «динь» прибыл на нужный этаж. Се Чжэн вышел в коридор, бросив на Лу Лу ленивый взгляд:

— И о чем же вы болтали?

— Она сказала, что к появлению ребенка нужно готовиться заранее. Детская, колыбель, дорожное воспитание... Если начать собираться, когда он уже вот-вот родится или уже появится на свет, начнется суматоха, и легко наделать ошибок.

— Нам ведь тоже пора начать подготовку? — Лу Лу начал загибать пальцы. — Тем более, в следующем месяце у меня начинается учеба.

Если подумать, до самого рождения малыша у Лу Лу будет не так много времени, чтобы проводить его с Се Чжэном. Ему очень хотелось, чтобы эти каникулы длились чуть дольше, еще чуть-чуть.

Се Чжэн: — Ладно. Занимайся гостевой спальней, обставляй её сам.

Губы Лу Лу расплылись в счастливой улыбке:

— Правда?

Се Чжэн ущипнул его за щеку:

— Что тут может быть «правдой» или «ложью»?

Характер у него был не сахар, но в основном это касалось посторонних. К «своим» людям он проявлял в разы больше терпения. И Лу Лу, безусловно, входил в категорию «своих».

Если он хочет что-то подготовить для этого «пятна» внутри, у Се Чжэна не было причин отказывать. Денег у него куры не клюют, а вещи всё равно покупать придется.

Лу Лу выглядел по-настоящему счастливым; улыбка стала еще шире, и он потянулся к Се Чжэну. Но когда его губы почти коснулись лица Альфы, Се Чжэн выставил палец, создавая дистанцию.

— Иди в душ, — Се Чжэн взял его за подбородок. — Если я еще раз учую на тебе запах чужих феромонов, я уже не буду таким добрым.

Лу Лу задрал край своей футболки, принюхиваясь, и вдруг осознал, что напился запахом во время разговора с той знакомой Се Чжэна. Видит небо, они обсуждали только товары для мам и детей, и у той женщины он явно остался в памяти как «чудак с непомерной жадой знаний».

Но то, как Се Чжэн контролировал его, приносило Лу Лу странное удовольствие.

Он тихо ответил: «Угу».

Пока Лу Лу был в душе, Се Чжэн уже улегся и приготовился ко сну. Он с детства не привык ложиться рано, но с тех пор как в животе появилось это «существо», его режим чудесным образом пришел в норму. Это можно было считать плюсом.

В полудреме он слышал какой-то шум из соседней комнаты — Лу Лу что-то разбирал.

Встав на следующее утро, Се Чжэн обнаружил, что парень полностью вычистил соседнюю комнату, которая раньше служила кладовкой. В пустом пространстве пахло пылью, а солнечный свет из окна делал фигуру Лу Лу почти сияющей.

Се Чжэн заметил легкие тени под его глазами:

— До сколько ты вчера возился?

Лу Лу лишь улыбнулся, плотно сжав губы, и ничего не ответил. Спустя мгновение он прошел вперед и коснулся пальцами чистой стены.

— Я уже придумал, в каком стиле будет эта комната. Здесь поставим кроватку, тут будет гора игрушек, а стены выкрасим в нежно-зеленый, хорошо? Малыш родится весной, а весна должна быть зеленой.

Глаза Лу Лу горели. Каждую фразу он сопровождал активными жестами.

Он спросил Се Чжэна:

— Дядя Се, ты можешь это представить? Малыш родится весной. Ты представляешь?

Се Чжэн щелкнул его по лбу:

— Глупый Олень.

Выйдя из пустой комнаты, Се Чжэн отправил сообщение ассистентке, велел перевести Лу Лу бюджет на ремонт по самому высокому стандарту.

Тем же вечером Лу Лу уже начал красить стены. Красивый нежно-зеленый цвет. Поверх него он начал рисовать небо, цветы и траву — все линии были слегка изогнуты, словно от дуновения ветра.

Се Чжэн похвалил его:

— Малыш, сразу видно — профессионал.

Лу Лу не заметил, когда тот вошел.

Он вздрогнул и поспешил вытолкать Се Чжэна за дверь:

— Дядя Се, уходи скорее.

Хоть он и купил самые безопасные и экологичные материалы, лучше было не подпускать Се Чжэна близко к краске.

В последующие дни Се Чжэн каждый раз, возвращаясь домой, видел горы коробок — вскрытых и еще запечатанных. Лу Лу, возвращаясь из офиса, практически пропадал в той комнате, занимаясь отделкой.

Се Чжэну было любопытно взглянуть на результат, но Лу Лу наотрез отказывался впускать его, говоря, что работа еще не закончена и смотреть там пока не на что.

Деятого августа сокурсники Лу Лу подали заявления об увольнении. До начала учебы оставалось еще время, и они хотели успеть порисовать с натуры в разных уголках Чэньаня. Забрав щедрую зарплату, они со слезами на глазах покинули компанию Се Чжэна.

Лу Лу же остался в «Звездном клинке» личным секретарем Се Чжэна: разбор почты, составление расписания, подача чая — он был крайне полезен.

Они купили билеты на двадцатое августа, чтобы вернуться в университет. В ночь перед отъездом Лу Лу они с Се Чжэном впервые за долгое время занялись сексом по-настоящему.

Возможно, из-за того, что в последнее время они ограничивались лишь руками и ртом, в момент настоящего проникновения сознание Се Чжэна на мгновение полностью отключилось.

Он, дрожа, впился зубами в плечо Лу Лу, приложив немалую силу. Вообще-то, с тех пор как Се Чжэн узнал о проблемах Лу Лу со свертываемостью крови, он старался его не кусать. Но Лу Лу, как ни странно, даже скучал по временам, когда всё его тело было покрыто отметинами от зубов Се Чжэна.

Пользуясь тем, что Се Чжэн был в забытии, он подставил под его зубы и другое плечо:

— Дядя Се, укуси еще и здесь. Я заберу это с собой в институт.

Се Чжэн послушно впился зубами в кожу.

Лу Лу с каким-то отрешенным видом вглядывался в лицо Се Чжэна. Каждый раз, покидая дом, расставаясь с бабушкой ради учебы, Лу Лу чувствовал печаль. Время и расстояние разделяют всё.

Когда в прошлый раз Се Чжэн вернулся в Чэньань, Лу Лу казалось, будто его собственная жизнь встала на паузу. Как он провел те два месяца? Кажется, бесконечно сидел в мастерской, лепил скульптуры, рисовал... Но что именно он делал — всё это стерлось, как нечеткий сон. А потом он приехал в Чэньань, встретил Се Чжэна, и его время снова пошло вперед.

Лу Лу прижался лицом к животу Се Чжэна. Там уже наметился едва заметный бугорок; если не приглядываться, никто бы и не заподозрил беременность, но Лу Лу отчетливо осознавал, что это их общий ребенок.

— Я буду скучать, — прошептал он. Затем приподнялся и прошептал прямо в ухо Се Чжэну: — Дядя Се, я уже по тебе скучаю.

Живот Се Чжэна странно дернулся несколько раз, и он с силой откинул голову к потолку.

На следующий день Се Чжэн лично отвез студентов на вокзал. Цуй Сунбо и остальные были в восторге от поездки на роскошном авто босса. Лу Лу с улыбкой делал «отчетные фото» для Цуй Сунбо.

Делая снимки, он думал о том, что сейчас расстанется с частью самого себя, и его личное время снова вот-вот замрет.

Дневник Се Чжэна [Одиннадцать лет назад]

Проходил мимо начальной школы. Напугал первоклашку до слез. Дети такие раздражающие.

<http://bllate.org/book/17015/1608526>